

ПОСЛЕДНИЙ (18) МОРСКОЙ МИНИСТР ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

Капитан 1 ранга И.Григорович

26 июля 2005 года в Санкт-Петербурге на Никольском кладбище Троицкой Александро-Невской-Лавры через 75 лет после смерти был перезахоронен из Франции последний морской Министр Императорской России адмирал Иван Константинович Григорович. Именно он восстановил Российский флот после его гибели в русско-японской войне 1904-1905 гг. Иван Константинович родился в Санкт-Петербурге 7 февраля (26 января) 1853г. в семье флотского офицера. Его отец — капитан 1 ранга Константин Иванович Григорович — был командиром 5-го флотского экипажа. По примеру своего отца, ставшего впоследствии контр-адмиралом, И.К. Григорович выбрал морскую стезю, и 29(16) сентября 1870г. в возрасте 17 лет после сдачи вступительных экзаменов был зачислен в 4-ю (самую младшую) роту на первый курс Морского училища (бывший Морской корпус). По окончании его в 1874г. (срок

обучения в училище 4 года) гардемарин Григорович в следующем, 1875-м году прошел годичную корабельную практику, после чего был произведен в мичманы. Так началась непростая морская карьера будущего адмирала, морского министра Российской империи, прошедшего три войны (русско-турецкую 1878-1879 гг., русско-японскую 1904-1905 гг. и Первую мировую войну 1914-1918 гг.).

Вице-адмирал И.Григорович

В 1877 г. мичман И.К Григорович прослушал курс артиллерийского дела в Кронштадте, а в 1878г. во время русско-турецкой войны принял участие в ней на крейсере «Забияка», построенном по заказу морского министерства России американской фирмой «Вильям Крамп и сыновья». В конце 1879г. крейсер «Забияка», на котором около года проплавал по торговым путям Англии у берегов Америки И.Григорович, возвратился в Кронштадт. За отличия в службе его производят 29(17) сентября 1879 года в лейтенанты и назначают старшим офицером этого крейсера. В следующие два года И.К Григорович на крейсере «Забияка» совершил заграничное плавание, в ходе которого ознакомился с портами Европы и Средиземноморья. По возвращении в Кронштадт в 1883 г. его назначают командиром ново построенного портового судна «Колдунчик». Это был первый корабль, которым начал командовать в своей служебной деятельности И.Григорович.

Именно с этого небольшого пароходика начинается карьера будущего 18-го морского министра России. Ему было 30 лет. В возрасте 31 года лейтенант 7-го Флотского экипажа Иван Григорович вступает в брак с дочерью управляющего Кронштадтской таможни статского советника Н.И.Шемякина Марией Николаевной. Их венчание состоялось 18 апреля 1884 года в морской Богоявленской церкви в

Кронштадте. Мария Николаевна на долгие годы стала верной спутницей И.К.Григоровича. Через год 22 февраля у них родилась первая дочь Мария.

С 1884 по 1896 г. И.К. Григорович был командиром пароходов «Рыбка», «Петербург», флаг-офицером штаба начальника эскадры Тихого океана, старшим офицером фрегата «Герцог Эдинбургский», корвета «Витязь», крейсера «Адмирал Корнилов», командиром крейсера 2 ранга «Разбойник», броненосца береговой обороны «Броненосец» и минного крейсера «Воевода».

В 1889 году его производят в капитан-лейтенанты а 13(1) апреля 1890 года (через год) в капитаны 2 ранга. В 1896 г. капитана 2 ранга Григоровича назначают военно-морским атташе (морской агент) в Великобританию, где он пробыл два года. Перспективный офицер, по мнению Адмиралтейства, обязан был пройти и дипломатическую практику. Здесь в Великобритании 25(13) апреля 1897 года Ивана Константиновича производят в капитаны 1 ранга. Он принимает активное участие в разработке документации и подписании контракта на строительство первого в мире линейного ледокола «Ермак». Проект этого ледокола был разработан вице-адмиралом С.О.Макаровым. Затем И.Григоровича командируют во французский Тулон, где на верфи «Форж э Шантье де ля Медитерране» (кузнецы и заводы Средиземного моря) для России был заложен эскадренный броненосец «Цесаревич», в командование которым Григорович и вступил 27(15) февраля 1899 года.

Во Франции 19 декабря (по ст. ст.) 1901 года родилась вторая дочь И.Григоровича Наталья. 9 сентября (27 августа) 1903 года «Цесаревич» завершил ходовые испытания и покинув французский Тулон взял курс на Дальний Восток. В этом же 1903г. 2 декабря (19 ноября), незадолго до войны с Японией, капитан 1 ранга Григорович привел этот мощный по тем временам броненосец в Порт-Артур. «Цесаревич» был одним из лучших кораблей 1-й Тихоокеанской эскадры. По его проекту в Санкт-Петербурге была построена серия кораблей типа «Бородино», состоящая из 5 единиц. Командиром этого броненосца капитан 1 ранга Иван Григорович встретил начало Русско-японской войны. В ночь на 9 февраля (27 января) 1904г. «Цесаревич» был торпедирован японскими быстроходными миноносцами на незащищенном внешнем рейде Порт-Артура. Противоминная броневая переборка броненосца, которая отстояла на 2 м от борта, выдержала взрыв торпеды. Благодаря распорядительности И.Григоровича и умелым действиям команды броненосец остался на плаву и всю ночь принимал участие в отражении атаки миноносцев.

Броненосец «Цесаревич» был единственным броненосцем, уцелевшим в русско-японской войне и возвратившимся на Балтику. За спасение подорванного броненосца И.К. Григорович был награжден мечами к ордену Св. Владимира III степени, а 10 апреля (28 марта) 1904 г. его произвели в чин контр-адмирала и назначили командиром Порт-Артура. В его обязанности теперь входил ремонт кораблей, снабжение кораблей эскадры топливом, боеприпасами, запасными частями, продуктами питания, постановка минных заграждений, траление рейда и другие. В этой должности он пробыл всю осаду крепости до её сдачи 2 января 1905 (20 декабря 1904) года. Так закончилась его почти 30-летняя служба плавания на боевых кораблях Российского флота. И.Григоровичу был 51 год. Характерно, что сразу же после вступления в должность в телеграмме от 11 мая 1904 года на имя начальника счетного отдела ГУКиС Иван Константинович просит весь причитающийся ему адмиральский оклад в размере 800 рублей в месяц перечислять своей жене Марии Николаевне.

За отличие в боевых действиях против неприятеля И.Григорович был награжден орденом Св. Станислава 1 степени с мечами. После падения Порт-Артура И.Григорович возвратился в Петербург и был прикомандирован к

Главному Морскому штабу, а с окончанием русско-японской войны назначен начальником штаба Черноморского флота и портов. В 1906-м, году (с 28 декабря) он возвращается на Балтику и назначается на должность командира порта Императора Александра III в Либаве (Лиепая). Его деятельность на этом посту, организация службы на новых началах — **не флот для порта, а порт для флота** — заслужили всеобщую признательность флотских офицеров, и обратила на себя внимание высокого морского начальства рядом энергичных мер по приведению в порядок портового хозяйства в Либаве. В 1908 г. Ивана Константиновича назначают временно исполняющим должность Главного командира Кронштадтского порта и военного губернатора города Кронштадта, а 22 (9) февраля 1909 г. — на пост товарища (заместителя) морского министра с производством 11 апреля (29 марта) этого же года в вице-адмиралы. С этого времени начался наиболее плодотворный период службы И.К. Григоровича. Приход в морское Министерство опытного моряка совпал с началом промышленного подъема в России. Сложилась объективная предпосылка к воссозданию мощного современного флота и возрождения былого могущества России как великой морской державы. Но, к сожалению, Государственная Дума с недоверием относилась к морскому ведомству, и в этом недоверии были объективные причины. Морские министры, назначавшиеся императором Николаем II без учета их деловых качеств – адмирал А.А.Бирилев (1905-1907), адмирал И.М.Диков (1907-1909), вице-адмирал С.А.Воеводский (1909-1911), — каждые два года сменяли друг друга, но дело строительства флота продолжало стоять на месте. Не в обиду сказано их потомкам, их больше занимали вопросы распределения должностей и постов в Морском ведомстве. Более того, в силу своих монархических убеждений и сложившихся стереотипов мышления ни один из них не мог найти общего языка с Государственной Думой, от которой зависели ассигнования для флота.

И.Григорович, придя в морское министерство, правильно оценил военно-политическую обстановку в Европе и тенденции развития мирового военного кораблестроения, и исходя из этого, настаивал на принятии расширенной кораблестроительной программы. **«Русский флот должен воссоздаваться руками русских корабелов и меньше зависеть от западного импорта»**, — говорил он. В этом его поддерживал реформатор П.А. Столыпин, который в то время был министром внутренних дел и Председателем Совета Министров России. В этот период И.Григорович поддержал инициативу начальника Гидрографического управления генерал-лейтенанта А.И.Вилькицкого по исследованию Северного морского пути, для чего были построены гидрографические суда «Вайгач» и «Таймыр», которые первые из русских судов прошли с зимовкой Северным морским путем из Владивостока в Архангельск. «Вайгач» в 1918 году погиб в Енисейском заливе наскочив на подводную скалу. «Таймыр» в 1938 году участвовал в эвакуации полярной станции СП-1.

Незаурядные организаторские способности И.Григоровича, знание дела, высокая личная ответственность, боевой и морской опыт, а также дипломатические способности привели к тому, что 2 апреля (19 марта) 1911 г. по предложению Государственной Думы и при поддержке многих членов правительства последовал царский Указ № 1030 о назначении И.К. Григоровича морским министром. С этим назначением и были, наконец открыты кредиты на строительство флота.

Строительство флота в свою очередь оказало влияние на развитие отечественной судостроительной науки. Большой вклад в развитие этой науки в этот период внесли А.Н.Крылов, И.Г.Бубнов, К.П.Боклевский, В.Я.Долголенко, В.В.Константинов, Н.Н.Кутейников, Л.Л.Коромальди, Г.Ф.Шлезингер и другие.

Девизом служебной деятельности Ивана Константиновича было: **«Лишь бы все для флота было хорошо и быстро сделано».**

С назначением И. К. Григоровича Морским министром в России началась новая эра в создании военного флота. Иван Константинович не боялся принимать смелые решения, беря на себя всю ответственность. 10 октября (27 сентября) 1911г. Указом императора Николая II № 1064, подписанным в Ливадии, И.К. Григорович был произведен в адмиралы. Под руководством И.К. Григоровича было разработано «Временное положение по управлению Морским ведомством», которое он указом от 1 ноября (19 октября) 1911 года ввел в действие. На разработке этого положения настаивала Государственная Дума. Дело в том, что во главе большинства управлений и комитетов находились или в солидном возрасте или некомпетентные адмиралы и генералы, способствовавшие в силу своей некомпетентности развалу сложного флотского хозяйства. **«Те, кто выдвигался, не хотели работать и не умели работать. А тех, кто мог бы работать и желал работать, в Морском ведомстве не выдвигали: над ними были люди, которые ненавидели знание, презирали таланты, имели на своей стороне силу и право душить их, мешать им выйти на свет Божий»** — писала газета «Новое время» №19627 за 1905 год.

Конечно, не у всех чинов Морского ведомства вызвало восторг введение в действие нового положения, что проявилось в нападках на И.Григоровича в средствах массовой информации. Дошло до того, что император Николай II по этому поводу отправил на его имя телеграмму, которую он приказом № 327 от 17 (4) ноября 1911г. обнародовал по флоту: **«...1-го сего ноября я удостоился получить от Его Императорского Величества Высокомилостевейшую телеграмму следующего содержания: «Прошу Вас, Иван Константинович, не обращать внимание на нападки на Вас лично и на Морское ведомство. Продолжайте твердо и неуклонно порученное Вам дело воссоздания флота...».**

28 (15) ноября 1911г. Указом императора № 1072 морской министр И.К. Григорович назначается почетным членом конференции Николаевской Морской академии. 19 (6) июня 1912 г. состоялось принятие судостроительной программы по возрождению флота на заседании Государственной Думы 3-го созыва. Эта программа состояла из двух самостоятельных подпрограмм: «Программы спешного усиления Балтийского флота» и «Программы спешного усиления Черноморского флота» (принятая в 1914г.). Обе эти программы называли Большой судостроительной программой. Для Балтийского флота предусматривалось строительство 4 линейных крейсеров типа «Измаил», четырех легких крейсеров типа «Светлана», 36 эсминцев типа «Новик», 12 подводных лодок типа «Барс». Для Черноморского флота предстояло построить линейный корабль «Император Николай I, два легких крейсера типа «Адмирал Нахимов», 8 эсминцев типа «Новик» и 6 подводных лодок типа «Лебедь». Доклад И.К. Григоровича на заседании Государственной Думы о перспективах развития флота нашел положительный отклик, и 5 июля (23 июня) 1912 г. Николай II утвердил **«Программу усиленного судостроения на 1913-1917гг.»**. Этот день сам царь назвал днем великих надежд для России и в рескрипте И. К. Григоровичу заявил: **«...Флот должен быть воссоздан в могуществе и силе, отвечающих достоинству и славе России...».** И далее: **«...Как бы ни были важны сами по себе все эти меры, они имеют значение подготовительной работы к осуществлению основной задачи, от которой зависят и наша внешняя безопасность, и наше международное положение; эта задача наряду с правильной постановкой сухопутной обороны соорудить и флот, соответствующий по своей численности и боевым качествам потребно-**

стям России...». Помог флоту и высочайший рескрипт, в котором предписывалось: «...*Всем чинам флота и Морского ведомства разобратся в ошибках войны (имеется в виду русско-японская) и безотлагательно приняться за работу над воссозданием тех морских сил, которые нужны России...*». «*За радения о нуждах флота Российского*» авторы программы развития судостроения получили монаршие поощрения. В частности, 18 (5) декабря 1912 г. адмирал И.К Григорович удостоился звания генерал-адъютанта. Сам император вместе с поздравительным рескриптом прислал ему аксельбанты и эполеты, а с 14 (1) января 1913 г. Иван Константинович стал членом Государственного Совета.

12 июля (29 июня) 1912 г. состоялась закладка порта Императора Петра Великого в Ревеле, на котором присутствовал Николай II и морской министр И.Григорович. В этот же день на заседании Городской Думы Ревеля Иван Константинович был избран Почетным гражданином этого города.

И. К. Григорович не был руководителем из кабинета. Он бывал и решал вопросы там, где свершались основные флотские дела. Так, в июле 1912 г. он представил царю построенный на народные деньги эскадренный миноносец «Новик» и убедил Николая II совершить на нем пробное плавание, после чего было решено строить серию таких эсминцев.

В феврале 1913 года на праздновании 300-летия династии Романовых простудилась и умерла в этом же месяце жена И.Григоровича Мария Николаевна. Ее похоронили на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Иван Константинович тяжело переживал свалившееся на него горе. Чтобы восстановить жизненные силы он взял отпуск, побывав в городах Севастополе, Херсоне, Одессе и Ялте, которые в той или иной степени были связаны с работами в интересах Морского ведомства. Однако передышка которую получила

Россия между окончанием Русско-японской и началом Первой мировой войны, была слишком мала, чтобы полностью реализовать разработанные судостроительные программы, хотя они и были вполне реальными. К началу войны удалось ввести в строй только эскадренный миноносец «Новик», построенный на добровольные пожертвования Путиловской верфью.

С началом Первой мировой войны И.Григорович не только укрепил оборону Финского залива, но и создал противоминную и противолодочную оборону Кольского полуострова. В 1915 г. И.К. Григорович одобрил план создания маневренной базы миноносцев в Моонзунде с подводкой к ней железнодорожных путей. В устье Финского залива с его помощью усиливалась Центральная минно-артиллерийская позиция между Ревелем и Порккала-Уддом. В Архангельске был оборудован специальный

Морской Министр адмирал
И.К.Григорович

военный порт для приема транспортов с военной помощью от союзников. В Англии И.К. Григорович заказал 5 подводных лодок типа «АГ». Были проведены переговоры с Японией, в результате которых за незначительные средства по подъему и ремонту затонувших в Цусимском бою русских кораблей было получено согласие на возврат России крейсера «Варяг» и эскадренных

броненосцев «Полтава» и «Пересвет». Они должны были стать основой боевого ядра формируемой флотилии Северного Ледовитого океана.

Во время войны до И. К. Григоровича стали доходить слухи о том, что императрица Александра Федоровна группирует вокруг себя подозрительные личности. Зная ее происхождение и стремление вмешиваться в управление страной, И. К. Григорович насторожился. Он решил проверить справедливость услышанного. О том как он это сделал рассказал в своих мемуарах А. Ф. Керенский. Вот что он писал: **«...Адмирал был предан царю, однако его настолько снедали сомнения и подозрения, что, не в силах совладеть с ними, он счел своим патриотическим долгом проверить слухи о проникновении германских шпионов в Царское Село. В ответ на настойчивые запросы из Царского Села относительно точной даты осуществления определенной военно-морской операции, он передал туда ложную информацию о приказе к отплытию отряда русских крейсеров. И со всей точностью, именно в тот час и в том месте, когда и где, согласно переданной им информации, должны были появиться русские крейсера, оказалась германская эскадра кораблей...»**. К сожалению, о том, что делал дальше И. К. Григорович, А. Ф. Керенский не рассказал.

Волновала И.К. Григоровича и проблема кадров офицерского состава. В своих «Воспоминаниях бывшего морского министра» он писал: **«...Одна из забот моих — это недостаток офицерского состава вследствие гибели многих во время Японской войны и ухода большого числа офицеров в отставку, не видевших в будущем ничего светлого для флота; осталось их на службе немного и по большей части это молодежь, обязанная служить за полученное образование...»**. Вообще численность офицеров в Российском флоте регулировалось «Положением о морском цензе», высочайше утвержденным в 1885 г., в соответствии с которым для производства в очередной чин требовался плавательный стаж. Первоначально И.К. Григорович видел три пути увеличения численности офицерского состава: **«...Я постараюсь принять меры к увеличению приема в Морской корпус и брать по возможности больше молодых людей в юнкера флота, но таких, которые окончили высшие учебные заведения. Кроме того, я надеюсь, что многие ушедшие в отставку по своему желанию, увидев, что флот возрождается, вернуться опять на службу...»**. Однако эти меры, как показало время, оказались недостаточными, чтобы значительно повысить численность офицерского состава флота.

В период Первой мировой войны пришлось срочно расширить сеть военно-морских учебных заведений для усиленной подготовки офицерского состава. Основным учебным заведением, готовившим офицерские кадры для флота оставался Морской корпус, который в 1914 г. произвел два досрочных выпуска (259 человек). В 1915-1917 гг. его окончили 500 офицеров. Тем не менее, корпус не в состоянии был решить проблему некомплекта офицеров в действующем флоте. В 1913 г. был учрежден по инициативе И.К. Григоровича новый Морской корпус в Севастополе. Здание его построено в 1915 г. по проекту талантливого русского инженера А.А. Венсана и располагалось на восточном склоне балки Голландия. К сожалению, в период Первой мировой войны корпус так и не сделал ни одного выпуска офицеров. В 1920 г. при эвакуации войск Врангеля из Крыма Морской корпус в полном составе на кораблях Черноморской эскадры покинул Севастополь. По прибытии эскадры в Бизерту (Французский Тунис) занятия в Морском корпусе продолжились. Было сделано пять выпусков морских офицеров, которых затем приняли на службу во французский флот. Многие выпускники продолжили образование в Бельгии и Чехословакии, став морскими инженерами.

Готовила офицерские кадры и Николаевская Морская академия. В положении о Морской академии, утвержденном 25 июня 1910г., говорилось: **«Николаевская Морская академия принадлежит к разделу высших учебных заведений и имеет своим назначением дать обучающимся в ней офицерам высшее военно-морское и высшее специальное техническое образование, соответствующее современным требованиям военно-морской службы»**. Офицеры, по каким-либо причинам не поступившие в Николаевскую Морскую академию, имели возможность совершенствовать свои знания в Офицерских классах в соответствии со своей специальностью.

Накануне Первой мировой войны существовали следующие офицерские классы: Минный, Артиллерийский, Штурманский, Подводного плавания и Водолазный. Благодаря всем этим мерам удалось добиться грамотной боевой эксплуатации кораблей, в период Первой мировой войны, а также быстро восстановить систему подготовки кадров для судостроения и флота в первое десятилетие советской власти.

Под руководством И.К. Григоровича кораблестроительными программами 1912 и 1914 г. планировалось значительное усиление Балтийского и Черноморского флотов. Всего к 1917 г. предполагалось построить 105 боевых кораблей на сумму 820,1 млн. руб., в том числе 8 линкоров, 4 линейных крейсера, 10 легких крейсеров, 53 эсминца, 30 подводных лодок. Бюджет Морского ведомства в 1907-1913гг. вырос с 89 до 245 млн. руб. и превысил морской бюджет Германии. Большая (1912) и малая (1914) судостроительные программы были выполнены далеко не полностью, но, тем не менее, удалось построить достаточно большое количество кораблей и судов. На Балтике было построено 4 линейных корабля («Севастополь», «Петропавловск», «Гангут» и «Полтава»), 17 эскадренных миноносцев типа «Новик», 12 подводных лодок типа «Барс» и 5 типа «АГ», легкий крейсер «Светлана» доведен почти до 100% готовности. На Черном море было построено 3 линейных корабля («Императрица Мария», «Императрица Екатерина Великая» и «Император Александр III»), 13 эскадренных эсминцев типа «Новик», 16 подводных лодок различных типов, 2 легких крейсера («Адмирал Нахимов» и «Адмирал Лазарев») доведены почти до 100 %-й готовности.

В ходе Первой мировой войны России потребовалось создать морские силы на Северном морском театре, и благодаря усилиям И.К. Григоровича в 1916 г. была сформирована флотилия Северного Ледовитого океана, боевое ядро которой составили корабли, переведенные с Дальнего Востока. Корабли, построенные при морском министре Григоровиче, оказались кораблями — долгожителями, и многие из них приняли участие в Великой Отечественной войне, в том числе — построенные в период 1909-1917гг. линкоры (100%), крейсера (40%) и миноносцы (30%). Большая заслуга в этом, бесспорно, принадлежала руководству Морского министерства во главе с И.К. Григоровичем.

Нельзя не сказать и о его личном вкладе в строительство флота. В короткий срок ему удалось наладить четкую работу всех учреждений министерства, **избавившись, несмотря на сильное противодействие, от откровенных бездельников и интриганов**. Благодаря его стараниям был разработан и утвержден ряд документов, регламентирующих работу Морского министерства («Временное положение об управлении Морским Ведомством»), порядок проектирования кораблей, взаимоотношения с промышленностью, прохождение службы офицерским составом и др. Вот как пишет о нем адмирал А.Д. Бубнов в своей книге «В царской ставке», изданной за рубежом: **«...В течение ряда лет до войны во главе Морского министерства стоял, безусловно, самый выдающийся морской министр, какого Россия когда-либо имела со времен Петра Великого — незабвенный адмирал И.К. Григорович. Необыкновенно**

умный, прекрасно знающий свое дело, рыцарски благородный и честный человек, адмирал И.К. Григорович был замечательным знатоком людей и не боялся выдвигать на командные посты талантливых и заслуживающих того офицеров. Окружив себя такими выдающимися сотрудниками, какими были начальник Морского генерального штаба адмирал А.И. Русин и командующий Балтийским флотом адмирал Н.О. Эссен, он неутомимо работал над воссозданием после войны с Японией русской морской силы, и в короткий срок после первой мировой войны достиг таких результатов, которые история справедливо назвала чудодейственными...».

И.Григорович был одним из немногих министров, удержавшимся на своем посту во время «министерской чехарды» февраля 1917 года. Он заслуженно пользовался большим авторитетом не только у императора, но и у членов правительства. Благодаря его выдающимся организаторским способностям флот и судостроительная промышленность России заметно преобразились. Вот как характеризует И.К.Григоровича помощник управляющего делами Совета министров А.Н.Яхонтов: **«...Иван Константинович Григорович с первого же взгляда привлекал к себе симпатии. Это был «морской волк» в лучшем значении слова. Высокий, статный, с белоснежными густыми волосами, широкоплечий, крепко скроенный, с раскачивающейся походкой, он выделялся среди окружающих своею незаурядною внешностью, исполненною достоинства и благородства. Вся его фигура дышала моральною и физическою мощью. Под суровой личиною нетрудно было распознать доброго, прямого, благорасположенного человека. Он пользовался неоспоримым авторитетом...Море было его страстью, а флот-святая святых...Морское министерство он знал великолепно и по своим представлениям давал разъяснения в Совете министров самостоятельно, не прибегая к помощи технических сотрудников...Говорил он убедительно, идя непосредственно к цели...».**

К 1917 г. Россия обладала солидной судостроительной и судоремонтной базой. Общее количество занятых на ней рабочих достигало 90 тыс. чел. Петроград стал самым крупным судостроительным и судоремонтным центром, где Морское ведомство имело 11 заводов этого профиля. В составе российского флота числилось 558 военных кораблей различных классов, более 500 судов торгового флота, использовавшихся для военных целей. На воде достраивались 56 и находились в постройке еще 23 корабля.

Наступивший 1917 г. к чисто военным проблемам принес множество трудностей, связанных с крутыми политическими осложнениями. Возросло революционное движение матросских масс, всюду проходили митинги, стала резко падать дисциплина корабельных команд. Недовольство народных масс нарастало. В феврале было образовано Временное правительство. Морской министр И. К. Григорович продолжал оставаться на своем посту и управлять Морским министерством. В первом приказе при новой власти И. К. Григорович писал: **«...Предлагаю объявить от моего имени командам, что соединенными усилиями Государственной думы, офицеров, воинских команд и народа порядок в России повсеместно восстанавливается. Только в сохранении полнейшего порядка создавшаяся правительственная власть – залог окончательной победы нашей родины. Без него победа немыслима, и вместо того, чтобы сломить врага, Россия сама может оказаться на краю гибели. Повинуйтесь своим начальникам, так же как и вы признавшим произведенный народом переворот, и победа за нами. Да положат эти великие дни начало**

счастливой жизни Новой Свободной России. Помните, что каждый лишний день смуты отделяет нас от желанного дня победы, которая обеспечит в стране возможность мирного, счастливого и свободного труда, устроенного на благо России. Морской министр И. Григорович. Петроград, 4 марта 1917г.» В эти дни И. Григорович потребовал от генерал-лейтенанта С.С. Хабалова, командующего войсками Петроградского военного округа, прекращения сопротивления восставшему народу.

15 (2) марта отрекся от престола Николай II. После февральской революции Временным правительством при Министерстве юстиции 15(4) марта 1917 года была создана «Чрезвычайная следственная комиссия для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц». Председателем этой комиссии был назначен московский присяжной поверенный (адвокат) член партии кадетов Н.К. Муравьев. В составе комиссии были два товарища (заместителя) председателя и несколько членов. Секретарем комиссии был назначен известный поэт Александр Блок. А. Блок участвовал в допросах, вел протоколы и лично допрашивал подсудимых. Начались обыски и аресты членов царского правительства. Пришли и в адмиралтейскую квартиру И.К. Григоровича, изъяли служебные и личные документы. Иван Константинович лежал с высокой температурой. Видимо это и спасло его от ареста. Следствие по его делу вел судебный следователь Е.П. Воронов. Но дело Григоровича было прекращено за недоказанностью обвинений. Вот как описывает этот отрезок жизненной биографии И.К. Григоровича «Морской журнал» № 27(3) за март 1930г., издаваемый каюткомпанией морских офицеров в Праге: **«...В начале революции генерал-адъютант Григорович имел возможность выехать за границу, но не сделал этого, так как считал своим нравственным долгом министра и генерал-адъютанта Государя оставаться в России, пока его Величество не покинул страны, дабы иметь возможность дать ответ и разъяснения по всем вопросам и обвинениям, которые Временное Правительство из всех сил старалось собрать против Его Величества и Императорского Правительства. Все поиски и потуги найти какие либо материалы для обвинения оказались тщетными и только осталась одна бессмысленная и несправедливая фраза, пущенная во время революции: «гнилой царский строй пал», а этот царский строй привел русский народ гигантскими шагами прогресса, в течение 300 лет, на пути культуры и духовного развития. Само же Временное Правительство, просуществовав немногим полгода, подготовило свою бездарностью, отсутствием знаний и административного опыта, торжественный въезд в Россию большевиков и широко раскрыло двери для последующих событий, сгубивших нашу Родину. Временное Правительство, подготовившее и раздувшее революцию, дало русскому народу, вместо гнилого царского строя, сначала анархию, а затем большевиков, почему и Временное Правительство и повинно в гибели миллионов русских людей...».**

Во Временном правительстве на министерских постах оказались новые люди. Военным и морским министром был назначен А. И. Гучков. 4 апреля (22 марта) он направил И. К. Григоровичу письмо следующего содержания: **«Милостивый государь Иван Константинович! Обстоятельства настоящего момента указывают на желательность подачи Вами прошения об отставке, которая будет принята Временным правительством. С совершенным почтением А. Гучков».** Эту просьбу Ивану Константиновичу пришлось выполнить. 31 марта 1917 г. А. Гучковым был подписан приказ по армии и флоту, где было сказано: **«Увольняется от службы член Государственного совета**

адмирал И. К. Григорович по расстроенному здоровью с мундиром и пенсией».

Так завершилась блестящая военная карьера 64-летнего генерал-адъютанта, члена Государственного Совета, кавалера многих российских и иностранных орденов, почетного гражданина отторгнутых от России городов Таллинна (Ревеля), Николаева и Севастополя, морского министра адмирала И.К. Григоровича. За свою многолетнюю службу И.К.Григорович был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом и 3-й степени с мечами, Св. Станислава 1-й степени с мечами, Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 2-й степени, Белого орла, Александра Невского с бриллиантами; орденами иностранных держав: Вазы (Швеция), восходящего Солнца (Япония), Командорским крестом Св. Даниила (Дания), Офицерским и Командорским крестами Почетного легиона (Франция), Командорским крестом Олафа (Норвегия), Двойного дракона 2-го класса (Китай), Искандера 1-й степени (Бухара), Св. Даниила 1-й степени (Чехословакия), Большим крестом Св. Маврикия и Лазаря (Италия), Спасителя 1-й степени (Греция), Большим командорским крестом (Швеция), Большим крестом Почетного легиона (Франция). Здесь не указаны ордена младших степеней, за исключением разновидностей ордена Св. Владимира, так как награждение производилось строго последовательно, и награжденный орденом старшей степени обязательно имел все ордена младших степеней.

После ухода в отставку Ивану Константиновичу пришлось оставить казенную квартиру в здании Главного Адмиралтейства, где помещалось Морское министерство, и с младшей дочерью Натальей поселиться сначала в гостинице «Астория», а затем съехаться с семьей своего зятя, бывшего (последнего) директора Морского корпуса вице-адмирала В.А. Карцова, женатого на его старшей дочери Марии. Они вместе сняли квартиру на Надеждинской улице (ныне ул. Маяковского).

К сожалению, у Ивана Константиновича не было сыновей, и с его смертью закончился род потомственных дворян Григоровичей по мужской линии. Но у него были две дочери: Мария и Наталья.

Старшая дочь Мария Ивановна родилась 22 февраля (по старому стилю) 1885 года. В 23 года она вышла замуж за капитана 2 ранга Виктора Андреевича Карцова, командира эскадренного миноносца «Генерал Кондратенко» (генерал-лейтенант, герой и один из руководителей обороны Порт-Артура в русско-японской войне 1904-1905 годов, где и героически погиб от осколка артиллерийского снаряда при обстреле русских позиций японцами. Похоронен на Никольском кладбище Троицкой Александро-Невской лавры в г.Санкт-Петербурге). В. Карцову в то время было 40 лет. В 1914 году капитан 1 ранга В.А.Карцов был назначен директором Морского корпуса с производством его в контр-адмиралы а затем в вице-адмиралы. После февральской революции В.А.Карцов остался не у дел, и таким образом стал последним директором Морского корпуса. Он скоропостижно скончался в Архангельске в 1936 году. Мария Ивановна в 1930 году была осуждена по ст. 58-10 УК РСФСР на 10 лет с отбыванием срока наказания в одном из северных лагерей ГУЛАГа. Но её в 1933 году освободили с правом проживания в любом городе СССР. В конечном счете, она вернулась в Архангельск, где в это время был её муж В.Карцов. В возрасте 78 лет она умерла в Архангельске в 1963 году, где и была похоронена.

Младшая дочь Наталья Ивановна родилась 19 декабря (по ст. ст.) 1901 года во Франции. 6 февраля 1924 года она вышла замуж за ленинградского инженера В.Л.Панина, увлеченного яхтсмена. В канун Великой Отечественной войны 6 мая 1941 года в возрасте 50 лет Вадим Львович неожиданно скончался, оставив жену

и своих пятерых детей – Марину, Вадима, Аллу, Киру и Ольду. В течении 10 лет с 1950 по 1960 гг. Наталья Ивановна работала библиографом в библиотеке Военно-морской академии в Санкт-Петербурге. В возрасте 63 года она умерла 7 октября 1964 года и похоронена на Северном кладбище г. Санкт-Петербурга. В 2007 г. ее прах был перезахоронен в фамильном склепе на Никольском кладбище Александро-Невской лавре.

С 1918 по 1919 гг. И.К. Григорович работал научным сотрудником в Морской исторической комиссии по изучению опыта Первой мировой войны на море, а с июня 1919г. по декабрь 1921г. старшим архивариусом в Морском архиве республики (ныне РГА ВМФ). В те полуголодные осенне–зимние месяцы 1919 г. жить и работать приходилось в неимоверно трудных условиях. Петроград находился на осадном положении. Были крайне ограничены возможности передвижения по городу и затруднена связь с его окрестностями, где проживала часть сотрудников. По месту жительства они привлекались к дежурствам и общественным работам. Их беспокоили частые, преимущественно ночные, тревоги при посещении жилья представителями исполнительной власти, уплотнение квартир, появление в них подселенцев. Сохранилось трогательное письмо, в котором 9 ноября 1920 г. от имени архивных коллег Григоровича Лебедев (директор архива) писал ему: **«...Служащие архива, собравшиеся сегодня, в день своего праздника – Св. Нестора Летописца, за чашкой чая, просили меня передать Вам свое огорчение, что были лишены возможности видеть Вас в своей среде, и просят принять Вас прилагаемый кусок сладкого пирога, часть общего угощения, как знак глубокого к Вам уважения...»**. То было суровое голодное время. Зимой 1920 года из-за отсутствия дров пришлось на несколько зимних месяцев переехать к академику А.Н.Крылову на Петроградскую сторону, с которым И.К.Григоровича связывали близкие отношения еще в бытность, когда Григорович был морским Министром. Об этом периоде времени А.Н.Крылов писал: **«...Зимой 1920/1921 гг. у меня жил И.К.Григорович, ибо у меня были дрова, а у него нет...»**.

Чтобы не умереть с голоду вместе с семьей Ивану Константиновичу пришлось обратиться к своему старому ремеслу, которым он увлекался, рисуя маслом изящные миниатюры с кораблями и морскими пейзажами – живописи. Но в 20-е годы было не до пейзажей, и Иван Константинович занялся рисованием рекламной продукции – тортов и других сладостей для витрин и коробок кондитерского магазина. Именно в это трудное время Иван Константинович работал над своими мемуарами «Воспоминание бывшего морского министра», которые он закончил писать в 1922 году. Рукопись этих мемуаров хранится в Российском Государственном архиве ВМФ. Часть из них была опубликована в 1993 г. издательством «Дева» в Санкт-Петербурге тиражом 5000 экз. и доработанные переизданы в 2005 г. тиражом 1000 экз. по инициативе «Морская газета» — «Кучково – поле» в ОАО «Можайский полиграфкомбинат». В этом громадная заслуга принадлежит как по первому изданию, так и по второму доктору технических и доктору исторических наук профессору капитану 1 ранга И.Ф.Цветкову.

С 1922 г. начались сложные и долгие хлопоты о разрешении на выезд для лечения за границу. Его здоровье, уже достаточно расстроенное напряженной работой в Морском министерстве под влиянием жизненных неурядиц продолжало ухудшаться. Медицинское обследование не принесло утешения – опухоль головного мозга, необходима сложная операция по ее удалению с обязательной трепанацией черепа. В то время в России такую операцию при полном отсутствии лекарств сделать было невозможно. Лечение было возможно только за границей. С громадным трудом разрешение было, наконец получено. Незадолго до отъезда

из Советской России в письме начальнику Морского штаба РККФ А.В. Домбровскому (бывшего в свое время подчиненным Григоровича, который и помог Ивану Константиновичу получить разрешение на выезд) Иван Константинович писал: **«...Никаких преступлений я за всю свою службу Империи не совершал, был всегда лоялен, и тем паче к Советскому правительству. Никаких связей с белой гвардией не имел...»**. Осенью 1924 г. И.К. Григорович выехал за границу для лечения. Ему предстояла сложная операция — трепанация черепа с целью удаления опухоли. В том же, 1924 г. году его успешно прооперировали, после чего он поселился в южном французском городке Ментоне департамента Морские Альпы, и как выяснилось позже, он навсегда покинул Родину, хотя и не иммигрировал, а уезжал как гражданин СССР на лечение. Здесь же в Ментоне поправлял свое здоровье один из организаторов советской системы образования нарком просвещения А.В.Луначарский.

Живя во Франции, Григорович стоял в стороне от общественных эмигрантских кругов, но был небезучастен к судьбе изгнанников, горячо и живо откликался на все волновавшие их события, много читал, внимательно следил за публикациями на морские темы в периодической печати и эмигрантских изданиях. Талант живописца помог И.К.Григоровичу выжить в эмиграции. Здесь, на берегу Лазурного берега Средиземного моря Ивану Константиновичу пригодилось его умение рисовать. Трудно даже предположить, что именно талант художника станет его единственным средством существования. Последний морской Министр императорской России русский адмирал И.К.Григорович во Франции жил тем, что продавал свои картины, преимущественно морские пейзажи, чтоб как-то свести концы с концами. Он писал их на набережной Ментона, незаслуженно забытый на Родине. Здесь на пленере этого курортного небольшого городка рядом с кладбищем было его любимое место, с которого открывался прекрасный вид морских далей. Он иногда шутил, что готов подниматься сюда хоть тысячу раз, но совсем не хотел торопить тот день, когда его понесут отсюда другие.

Вот как описывает свою встречу с И.К.Григоровичем в Ментоне писатель Лев Никулин в своей книге «Семь морей»: **«...Прошел высокий старик в черном, с замечательно знакомым лицом. ...Мысль опять возвращается к высокому старику. И вдруг перед глазами встают иллюстрации «Нивы», и именно этот старик в адмиральской форме, в треуголке, рядом с невысоким полковником в усах, с остроконечной бородкой. Григорович! Конечно, это он, морской министр царской России. Он доживает свой век в Ментоне, под этим как бы искусственным солнцем, в томительной тишине города больных и умирающих. В двадцатом году в Петрограде его подкармливали матросы, они носили старому адмиралу селедки и пайковой хлеб, и это было подаянием за ту относительную человечность, которую иногда проявлял к матросам морской министр Григорович. Для зверя Вирена у матросов не нашлось ничего, кроме ружейных прикладов и крепких матросских кулаков. Для Григоровича оказался хлеб, и это был высший дар человечности. Советская власть отпустила его за границу. В 1924 году он приехал во Францию, поселился в Ментоне и, кажется, не написал ни одного дурного слова, ни о революционных матросах, ни о революционной власти. Ему много лет, он стар, и, может быть, это его последняя прогулка по набережной Ментона...»**.

3 марта 1930 г. в 77-летнем возрасте И.К. Григорович скоропостижно скончался. Его прах был захоронен в этом же городке на частном кладбище «Trabuquet» на месте 1963, рассчитанном по страховке в 18000 долларов на сто лет. Эту страховку уплатила некто незамужняя Анни Джексон, которая сама

умерла в июне того же года и похоронена на том же кладбище. Отпевали И.К.Григоровича в стенах небольшой православной церкви «Всех скорбящих радость» города Ментона 6 марта 1930 года. В эмигрантском журнале «Морской журнал» № 27(3) за март 1930г., издаваемом кают-компанией морских офицеров в Праге похороны И.Григоровича описываются так: **«...Во время отпевания на часах стояли: флота генерал-майор Н.Ф.Фогель, капитан 1 ранга В.И.Дмитриев и еще два офицера. Были делегации от французского флота, от гарнизона, мер города, адмиралы: Воеводский, Петров, Чернышин, Хоменко, Григоров, Пилкин, капитаны 2 ранга: Пашкевич, Пилкин, вдова адмирала Макарова Капитолина Николаевна, несколько молодых офицеров и вся русская колония. От Всезарубежного**

Памятная доска адмиралу И.К.Григоровичу на здании Адмиралтейства в Санкт-Петербурге

Объединения Морских Организаций и кают-компании в Париже был возложен венок из белых гвоздик и васильков — в виде Андреевского флага; этот флаг опущен в могилу вместе с бронзовой пальмовой ветвью от Почетного легиона». На надгробии И.К. Григоровича имеется надпись на английском языке: «... Всегда любимая, всегда дорогая, о Россия, иногда вспоминай о нем, кто так много думал о тебе...».

13 апреля 1930 г., открывая заседание Правления Всезарубежного объединения русских морских организаций и Комитета старшин кают-компании морских офицеров в Париже, посвященное памяти скончавшегося последнего морского министра И.К. Григоровича, его бывший

сослуживец адмирал А.И. Русин в своем докладе выразил уверенность, что в будущей морской истории России имя Григоровича займет почетное место.

Восстановление доброго имени адмирала И.К. Григоровича в морской истории современной России взяло на себя Санкт-Петербургское Морское Собрание во главе с его председателем Н.В.Орловым. Иван Константинович был Почетным членом Санкт-Петербургского и Кронштадтского Морских Собраний, членом Порт-Артурского Морского Собрания, а как морской министр — Почетным членом всех морских собраний Российского флота того времени.

8 февраля 2003 г. по инициативе военно-исторической секции Дома ученых Российской академии наук (председатель профессор С.П.Сирий) в Николо-Богоявленском соборе по случаю 150-летия со дня рождения И.К. Григоровича отцом Владимиром была отслужена панихида, на которой присутствовали члены СПб Морского Собрания, представители руководства Ленинградской ВМБ и Военно-морской академии им. Н.Г. Кузнецова, курсанты высших военно-морских учебных заведений города, внучки адмирала — Ольга Вадимовна Петрова и Кира Вадимовна Панина, а также представители общественных организаций.

14 февраля по инициативе военно-исторической секции Дома ученых РАН и Совета старшин СПб Морского Собрания и лично его председателя Н.В. Орлова в Центральном военно-морском музее (ЦВММ) состоялась военно-морская историческая конференция, на которой морская общественность города отметила юбилейную дату в истории Российского флота — 150-летие со дня рождения И.К. Григоровича. Перед началом конференции ее участники осмотрели выставку

«Последний морской министр Российской империи», подготовленную Центральным военно-морским музеем, Российским Государственным архивом ВМФ и Центральной военно-морской библиотекой по случаю этой даты. На конференции присутствовали внуки адмирала Ольда и Кира.

С целью увековечения памяти адмирала И.К. Григоровича участники конференции посчитали целесообразным выйти с ходатайством перед исполнительными и законодательными органами о рассмотрении возможности присвоения одному из боевых кораблей имени адмирала И.К. Григоровича, о перезахоронении его праха в Санкт-Петербурге на Никольском кладбище Троицкой Александры — Невской лавры, где в фамильном склепе похоронена его жена Мария Николаевна. Иван Константинович хотел быть погребенным на

Никольском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге. На плане склепа, справа от могилы жены, он обозначил место для своего упокоения и написал: **«Здесь прошу моих детей похоронить и меня»**. Внуки Григоровича — Ольга Вадимовна и Кира Вадимовна — вышли с этой же инициативой к руководству ВМФ России. По поручению Главнокомандующего ВМФ России Почетного председателя Санкт-Петербургского Морского Собрания Адмирала Флота В.И. Куроедова СПб МС была изготовлена памятная мемориальная доска с профилем адмирала И.К. Григоровича, которая в торжественной обстановке 15 марта 2004 г. в день 85-ти летия ЛенВМБ была установлена и открыта на здании Адмиралтейства. Доску освятил отец Александр из Николо-Богоявленского Морского Собора. Символично, что в этот же день на здании Матросского клуба на площади Труда была установлена памятная мемориальная доска матросу Кошке, герою обороны Севастополя в русско-турецкой войне 1853-1856 гг.

ПРОТОКОЛ

передачи останков бывшего Морского министра России адмирала **Ивана Константиновича ГРИГОРОВИЧА**

Мы, нижеподписавшиеся, заместитель префекта Кристиан АБРАР, представляющий префекта Департамента Морские Альпы Пьера Брэй, морской префект Средиземноморской военно-морской зоны вице-адмирал Жан-Мари ВАН ЮФФЕЛЬ, депутат-мэр г. Ментоны Жан-Клод ГИБАЛЬ, заместитель мэра г. Ментоны Патрис НОВЕЛЛИ, с одной стороны, и

Командующий Черноморским флотом России вице-адмирал А.А. ТАТАРИНОВ, председатель Морского собрания Санкт-Петербурга Н.В. ОРЛОВ, Генеральный консул России в Марселе О.Б. ЧУДВИНОВ, Почетный консул России в Монако Клод ПАЛЛАНКА, с другой стороны,

подтверждают, что первые передали, а вторые приняли останки бывшего военного министра России адмирала И.К. ГРИГОРОВИЧА, родившегося в 1853 году, скончавшегося 03.03.1930 года и погребенного в г. Ментоне, с целью перезахоронения в фамильном склепе Никольского кладбища Александро-Невской Лавры г. Санкт-Петербурга (Россия).

В подтверждение чему составлен настоящий протокол на русском и французском языках.

г. Ментона, 16 июля 2005 года

По поручению префекта
Департамента Морские Альпы
Пьера БРЕЙ заместитель
префекта Кристиан АБРАР

Морской префект
Средиземноморской военно-
морской зоны вице-адмирал
Жан-Мари ВАН ЮФФЕЛЬ

Депутат-мэр г. Ментоны
Жан-Клод ГИБАЛЬ

Заместитель мэра г. Ментоны
Патрис НОВЕЛЛИ

Командующий Черноморским
флотом России вице-адмирал
А.А. ТАТАРИНОВ

Председатель Морского
собрания г. Санкт-Петербурга
Н.В. ОРЛОВ

Генеральный консул России в
Марселе О.Б. ЧУДВИНОВ

Почетный консул России в
Монако Клод ПАЛЛАНКА

3 марта 2005 года в Морском Николо-Богоявленском соборе по инициативе Дома ученых Российской академии наук в присутствии внучек адмирала И. Григоровича Ольды Вадимовны и Киры Вадимовны в связи с 75-ти летием со дня смерти И. Григоровича прошла поминальная панихида, которую провел отец Григорий.

Для возвращения останков последнего морского Министра императорской России адмирала И.К. Григоровича на Родину Председателем СПб МС Н.В. Орловым в течении трех лет была проделана за рубежом огромная работа. Представляет в связи с этим интерес документ, который получил Н.В. Орлов весной 2003 года из Франции: **«После нашего разговора, касающегося желаня Российского Консульства перевезти останки Адмирала Ивана**

Григоровича, скончавшегося 3 марта 1930 года в Ментоне и похороненного на Кладбище Trabuquet на месте 1963, рассчитанном на сто лет, в Санкт-Петербург я занялся этим вопросом. Предпринятые исследования показали, что на сегодняшний день это перенесение невозможно: место на кладбище 1963 было приобретено Мадемуазель Annie Jackson – незамужней женщиной, которая скончалась в Ментоне 17 июля 1930 года, в соответствии с актом смерти она похоронена в могиле №1741 – столетней. Концессионер этой могилы умер, и сведений, о каком либо известном наследнике, у муниципальных служб нет. Эксгумация может быть произведена лишь по ходатайству члена семьи покойного (Статья 361-15 Кодекса Коммун). Ни один наследник муниципальным службам неизвестен, и перейти к процедуре перенесения останков Адмирала Григоровича невозможно. Я должен был Вас об этом проинформировать. Ментон, 18 марта 2003 года. Руководитель Службы». Таким образом, трудности неожиданно возникли с французским законодательством. И Николай Владимирович Орлов начал кропотливую работу за рубежом по выяснению всех необходимых вопросов в связи с этим документом для решения положительно вопроса по перезахоронению адмирала И.Григоровича на Родине в России.

Необходимо было выяснить кто такая Анни Джексон (как выяснилось потом, она родом была из Глазго), где ее родственники, будут ли они возражать против перезахоронения. 2 года было затрачено Н.В.Орловым на поиск семьи Джексонов, причастных к захоронению праха И.Григоровича в Ментоне в 1930 году. Поисковые работы во Франции показали, что таких семей Джексонов во Франции проживает 36 и только одна из них причастна непосредственно к погребению И.К.Григоровича, но эта семья не имела ничего против перезахоронения останков Ивана Константиновича на Родине в России. Началось оформление необходимых документов внучками Ольдой Петровой и Кирой Паниной, доказывающих их родство с адмиралом И.К.Григоровичем. В этом большую помощь оказал Российский Государственный архив ВМФ и в частности сотрудник этого архива Заслуженный работник культуры России В.Н.Гудкин-Васильев.

Во — первых, необходимо было доказать, что Наталья Ивановна Панина была дочерью адмирала И.Григоровича, поскольку именно она была матерью Ольды Вадимовны и Киры Вадимовны.. По этому поводу из архива был получен документ следующего содержания: **«Свидетельство. По указу Его императорского величества, от Петроградской духовной консистории дано сие свидетельство о том, что в метрической 1902 года книге православной русской Михаило — Архангельской церкви в городе Канне под №1 показано «Тысяча девятьсот первого года декабря девятнадцатого родилась и тысяча девятьсот второго года января тридцатого крещена Наталья. Родители её: капитан 1 ранга Иван Константинович Григорович, командир броненосца «Цесаревич» и жена его Мария Николаевна, урожденная Шемякина, оба православного вероисповедания. Восприемники: вице-адмирал Иван Николаевич Стромиллов и лейтенант Алексей Федорович Данилов, дочь капитана 1 ранга девица Мария Ивановна Григорович и баронесса Екатерина Григорьевна Ховен».** Гербовый сбор уплачен. Марта 11 дня 1916 года. №4747. Член Консистории очередной архимандрит Павел. Секретарь Лебедев. Архивариус Тих. Богомоллов. Печать 2-й экспедиции Петроградской духовной консистории». Над текстом карандашная помета рукой И.К.Григоровича: Рождение дочери Наталии 1901 г. декабря 19. РГА ВМФ. Ф.701. Оп.1 Д.78. Л.7. Подлинник.

А также второй документ: **«Свидетельство. Выдано это свидетельство из Полтавского дворянского депутатского собрания потомственной дворянке Наталии Ивановне Григорович на основании 350 п.6 и 374 ст. ст. Св. Зак. О сост. Т. IX изд. 1899 года, взамен копии протокола, в том, что она дочь потомственного дворянина, генерал-адъютанта, адмирала Ивана Константиновича Григоровича, родилась девятнадцатого декабря тысяча девятьсот первого года, принадлежит к роду потомственных дворян Григоровичей, признанному в правах потомственного дворянства указом Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 21 декабря 1896 года за №3342 и определением сего собрания 26 августа 1916 года состоявшимся, внесена во вторую часть дворянской родословной книги Полтавской губернии. Причитающийся гербовый сбор уплачен октября 27 дня 1916 года. №546. Полтавский губернский предводитель дворянства М.Герценвиц. Секретарь дворянства Н.Миц. Столоначальник Павловский».** РГА ВМФ. Ф.701. Оп.1. Д.78. Л.13. Подлинник.

Все эти документы были представлены Н.В.Орловым во Францию, где на их основании было принято положительное решение о перезахоронении адмирала И.К.Григоровича в России.

Г.Ментон, Франция. Передача праха И.Григоровича представителям России

В марте 2005 года была начата и в середине июля этого же года была закончена реставрация и ремонт фамильного склепа семьи Григоровичей на Никольском кладбище Александро — Невской лавры, где был перезахоронен 26 июля 2005 года Иван Константинович. Организовала ремонт и реставрацию склепа Ленинградская военно-морская база. Реставрацию и ремонт выполнили полностью за счет пожертвований частных и юридических лиц при помощи Фонда развития ритуальных услуг «Новодевичье кладбище», учредителем

которого является Санкт-Петербургская Ассоциация ритуальных компаний г.Санкт-Петербурга.. На эти цели было затрачено по сметной стоимости 1 млн. 600 тыс. рублей. Цели и задачи фонда: воссоздание и ремонт исторических памятников и надгробий на кладбищах города.

Утром в 9.00 15 июля 2005 года отряд кораблей ВМФ России, в составе ГРКР «Москва» (командир корабля гвардии капитан 1 ранга Щербицкий Александр Вадимович) и СКР «Пытливый» (командир корабля капитан 2 ранга Троцев Сергей Иванович) под флагом Командующего Черноморским флотом вице-адмирала Александра Аркадьевича Татарина зашли в порт Ментона. Боевые корабли в порт этого маленького курортного городка не заходили никогда, но для наших кораблей было сделано исключение. У них особая миссия – они доставят на Родину в Россию для перезахоронения останки последнего морского Министра дореволюционной России адмирала И.К.Григоровича. **«Российские корабли у наших берегов – это напоминание о том прошлом, которое связывает наши страны. К этому прошлому мы обращаемся сегодня, передавая российским морякам останки адмирала Ивана Григоровича»**, говорил в своем интервью депутат-мэр г. Ментоны Жан-Клод Гибаль. 16 июля в 10 часов по местному времени на кладбище г.Ментоны начался траурно-торжественный ритуал передачи французской стороной останков адмирала И.К.Григоровича

представителям Военно-Морского Флота Российской Федерации. Рано утром до этого была произведена эксгумация останков адмирала И.К.Григоровича. Гроб с прахом адмирала был установлен на подиум у входа на кладбище. Выстроена рота Почетного караула Черноморского флота и оркестр, рядом выстроены и французские моряки. Командующий Краснознаменным Черноморским Флотом вице-адмирал А.А.Татаринов и Председатель Санкт-Петербургского Морского Собрания Н.В.Орлов покрывают гроб с останками адмирала согласно традиции должностным флагом морского Министра Российской империи. (Кстати все флаги, используемые в церемонии были изготовлены по заказу СПб МС фирмой ООО «А плюс А флаги». Было изготовлено два комплекта флагов. Каждый комплект содержал: должностной флаг морского министра размером (120 x 230) см., контр-адмиральский, вице-адмиральский и адмиральский, все размером (135 x 90)см. Все 4 флага образца 1912 года. Стоимость двух комплектов флагов 7900 руб.). Представители обеих сторон подписали протокол передачи останков бывшего Морского министра России адмирала Ивана Константиновича Григоровича.

С Российской стороны протокол подписали: Командующий Черноморским флотом России вице-адмирал А.А.Татаринов, Председатель Санкт-Петербургского Морского собрания, Почетный Генеральный Консул Княжества Монако в Санкт-Петербурге Н.В.Орлов, Генеральный консул России в Марселе О.Б.Чудинов и Почетный консул России в Монако Клод Палланка.

С французской стороны протокол подписали: по поручению префекта Департамента Морские Альпы Пьера Брэй заместитель префекта Кристиан Абрар, Морской префект Средиземноморской военно-морской зоны вице-адмирал Жан-Мари Ван Юффель, депутат-мер г. Ментона Жан-Клод Гибаль и заместитель мэра г. Ментона Патрис Новели.

На торжественно-траурном ритуале заместитель префекта Департамента Морские Альпы Кристиан Абрар отметил: **«Французская земля имела честь приютить у себя этого незаурядного человека, и мы гордимся этим. Рады, что наконец-то будет исполнена его последняя воля. Он обретет покой на Родине в России, о которой никогда не забывал»**. Правнучка адмирала Наталья Московченко отметила: **«Я считаю, что это не траурное событие, а великий праздник, потому что на Родину возвращается прадедушка. Это событие для всего флота российского. Это, конечно же, радость для нашей семьи бесконечная»**. Звучит горн и 4 капитана 2 ранга Черноморского флота поднимают гроб с останками адмирала на плечи и торжественно-траурная процессия отправляется в путь к причалу по узким улочкам Ментона. По пути их прохождения в маленьком французском курортном городке были перекрыты все улицы и автомобильные трассы. Этот путь оказался самым тяжелым, поскольку городок Ментон расположен на гористых склонах Французских Альп, и спустить к причалу с кладбища гроб с прахом адмирала при температуре $t=+38\text{C}^{\circ}$ по узким улочкам курортного городка оказалось делом не из легких. Но, тем не менее, гроб с останками адмирала принесли к причалу, проделав путь примерно в 3 км. Почетный караул Черноморского флота и оркестр, да и вся торжественно-траурная церемония вызвали большое уважение у жителей и отдыхающих Ментона. Приезжали люди даже из Марселя и Ниццы. На причале гроб с останками адмирала был помещен на катер Командующего Черноморским флотом и доставлен на борт гвардейского ракетного крейсера «Москва», проделав путь мимо российского сторожевого корабля «Пытливый» и французского военного корвета.

К этому времени на палубе крейсера был выстроен весь его личный состав и участники торжественно- траурной церемонии. При вносе гроба с останками адмирала И.Григоровича на борт крейсера, с него прозвучал торжественный

артиллерийский салют из 19 выстрелов, что придало церемонии еще большую торжественность. На борту российского крейсера адмиралу были отданы первые почести как человеку, который возродил российский флот, после его поражения в русско-японской войне 1904-1905 гг. Был небольшой торжественно-траурный митинг, на котором выступили: заместитель префекта Департамента Морские Альпы Кристиан Абрар, морской префект Средиземноморской военно-морской зоны вице-адмирал Жан-Мари Ван Юффаль и правнучка адмирала И.Григоровича Наталья Васильевна Московченко. Затем была проведена панихида, которую как на кладбище Ментона, так и на борту ГРКР «Москва» провел молодой российский иерей Александр, который возглавляет военно-морскую секцию при Московской Патриархии Русской Православной церкви. Во Францию он прибыл из

Почетный караул Лен ВО на аэродроме
в Левашово

Севастополя на борту ГРКР «Москва», где организовал небольшую часовню с алтарем и каждое утро отправлял церковную службу и литургию. Надгробная плита с могилы И.Григоровича была загружена в выемку торпедного аппарата крейсера «Москва». Характеризуя происходящие события Командующий Черноморским флотом вице-адмирал А.А.Татаринов сказал: **«...Эта миссия очень важна. Она важна для восстановления исторической справедливости, она важна для подрастающего поколения наших молодых матросов**

и офицеров. Служба адмирала Григоровича является примером для каждого из них...». Председатель Санкт – Петербургского Морского собрания Н.В.Орлов отметил: **«...Это был министр, который не имел конфликтов ни с Государственной Думой, ни с Государем Императором. Но при этом флот строился, судостроительная программа выполнялась, деньги на судостроительную программу выделялись в полном объеме и любое крупное и мелкое воровство пресекалось быстро и сразу...».**

17 июля в полдень отряд кораблей ВМФ России вышел из Франции и взял курс на Родину. Вместе с этим отрядом на ракетном крейсере «Москва» отправился в свое последнее плавание по Средиземному морю прах адмирала И.К.Григоровича под Андреевским флагом, тем самым, под которым адмирал плавал и служил почти полвека России. И это, наверное, самая лучшая память и дань уважения адмиралу русского флота. 25 июля отряд кораблей прибыл в Новороссийск, где адмиралу И.К.Григоровичу на торжественно-траурном митинге на родной земле были отданы первые почести личным составом Черноморского флота. После этой церемонии гроб с останками адмирала были переданы Командующим Черноморским флотом вице-адмиралом А.А.Татариновым Командующему Балтийским флотом адмиралу Владимиру Прокопьевичу Валуеву. Вечером того же дня гроб с останками адмирала военным самолетом АН-72 ВМФ России с посадкой в Москве был доставлен в Санкт-Петербург на военный аэродром Левашово.

10.00 26 июля 2005 года. Левашовский военный аэродром. Здесь началась торжественная церемония перезахоронения останков последнего морского министра Российской империи адмирала И.Григоровича. Гроб с прахом адмирала Командующий Балтийским флотом адмирал В.П.Валуев и Председатель Санкт-Петербургского Морского собрания Н.В.Орлов накрыли должностным флагом

морского министра дореволюционной России. 75 лет назад, когда русского адмирала хоронили во Франции, на его могилу лег венок из живых гвоздик в виде Андреевского флага. Сегодня у военного самолета АН-72 тоже гвоздики и та самая надгробная плита с той же эпитафией на английском языке **«...Всегда любимая, всегда дорогая, о Россия, иногда вспоминай о нем, кто так много думал о тебе...»**. Выстроена рота почетного караула Ленинградского военного округа и оркестр Ленинградской военно-морской базы. Все было торжественно и тихо и только три женщины не скрывали эмоций. Это были внучки

Торжественно-траурный митинг у здания Адмиралтейства в Санкт-Петербурге по поводу перезахоронения праха адмирала И.К.Григоровича

адмирала Ольда и Кира и правнучка Наташа, которые ждали этого дня долгие годы. И тогда, когда свое родство с царским министром лучше было не разглашать, и теперь, когда страна опомнилась от забвения и начала вспоминать своих героев. Ольга Вадимовна сказала: **«...Мы счастливы, это много лет хранилось у нас в памяти, таилось, но понимаете, были времена, в которые никак не было возможности привести это событие в действие...Слезы на глазах,...но это слезы радости, никуда не денешься. Вся семья сейчас такая счастливая...»**. Раздается звук горна. Почетный караул выполняет команду «На караул!».

Капитаны 2 ранга: Дмитрий Евгеньевич Желтов, Дмитрий Александрович Хазов, Алексей Владимирович Комаров, Роман Арсенович Мейпариани, Олег Владимирович Тришан и Владимир Николаевич Двойнос поднимают гроб с останками адмирала И.Григоровича на плечи. Это слушатели I-го курса группы 111-ОН командного факультета Военно-морской академии. Впереди гроба с прахом адмирала три офицера. Это капитаны 2 ранга: Дмитрий Вячеславович Першин, Максим Викторович Яскевич и капитан 3 ранга Юрий Вячеславович Хохлов в шеренгу по одному несут Андреевские флаги: адмиральский, вице-адмиральский и контр-адмиральский, характеризующие ступени должностной служебной лестницы, которую прошел И.Григорович. Это тоже слушатели I-го курса факультета вооружения Военно-морской академии.

Председатель Санкт-Петербургского Морского собрания Н.В.Орлов и Командующий Балтийским флотом адмирал В.П.Валуев докладывают Первому заместителю ГК ВМФ адмиралу Захаренко Михаилу Георгиевичу о том, что гроб с прахом последнего морского министра Российской империи в Санкт-Петербург доставлен. Оркестр исполняет траурный марш 1908 года. Гроб с прахом адмирала ставят на катафалк, и торжественно-траурная процессия направляется к Адмиралтейству. Её путь лежит по Приморскому шоссе мимо Военно-морской академии, мимо крейсера «Аврора», участника русско-японской войны 1904-1905 гг., мимо Петропавловской крепости, мимо Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, мимо Ростральных колонн и Центрального военно-морского музея.

У Адмиралтейства уже был выстроен почетный караул и оркестр, адмиралы и офицеры ЛенВМБ, ГШ ВМФ, Военно-морской академии, 6 ВСОК, Балтийского флота, высших военно-морских учебных заведений и частей, а также представители Правительства города Санкт-Петербурга и его общественность.

Подъезжает торжественно-траурная процессия. Гроб с прахом адмирала И.Григоровича те же офицеры с соблюдением того же ритуала что и на аэродроме в Левашово приносят под мемориальную доску адмирала И.Григоровича, укрепленную на здании Адмиралтейства, и ставят на подиум у стены.

Старейшее военно-морское ведомство для памятных торжеств выбрано не случайно. В этом здании с 1911 года в бытность И.Григоровича Морским министром была его служебная квартира и служебный кабинет. Путь к этому зданию он начинал со звания мичмана. Его карьера пришлась на тяжелое для военно-морского флота России время, начало 20 века. Но флот выжил и, прежде всего, благодаря И.Григоровичу, который с помощью разработанных его ведомством судостроительных программ буквально по «крупницам» был восстановлен после русско-японской войны 1904-1905 гг, и успешно действовал во время Первой мировой войны 1914-1918гг.

Иван Константинович сумел наладить четкую работу всех ведомств морского Министерства. Под его руководством были созданы все основные классы кораблей и подводных лодок. Блестящий военный дипломат, безупречный морской офицер, успешный военный морской министр, строгий, но в то же время щедрый на добрые чувства человек. Таким И.Григорович остался в памяти потомков. Председатель СПб МС Н.Орлов говорил: **«...Его любили не только офицеры, но и матросы. Поэтому когда началась февральская революция, к его квартире был выставлен караул, который штыками отгонял злобствующих и просто охранял адмирала. Не каждый из министров был удостоен такой чести».** Здесь, в здании Адмиралтейства, Иван Константинович буквально дневал и ночевал. За время своей службы он так и не построил себе ни квартиры, ни дачи.

Звучит горн. Начинается гражданская панихида. Её открывает Первый заместитель ГК ВМФ адмирал М.Г.Захаренко. В частности он говорит: **«...Он жил там, где и служил. Казенная квартира при Адмиралтействе. И не балы и застолье волновали его, а флот, флот и еще раз флот...Подготовка личного состава флота к войне была доведена до небывалого по тем временам совершенства. Разработанные Морским Генеральным Штабом**

Прохождение парадным строем мимо праха И.Григоровича у Адмиралтейства

методы стрельбы и постановки минных заграждений считались по утверждению английских союзников России верхом совершенства...». На гражданской панихиде выступили также Председатель Санкт-Петербургского Морского собрания Н.В.Орлов, Командующий балтийским флотом адмирал В.П.Валуев, который в частности отметил: **«...По его проектам было построено 58 кораблей, которые участвовали и успешно действовали в Великой Отечественной войне и приблизили нашу победу...»**, и внучка адмирала Ольда Вадимовна.

Гражданская панихида закончилась. Командир ЛенВМБ вице-адмирал В.Ю.Кудрявцев отдает соответствующую команду и все воинские части проходят под звуки оркестра парадным строем мимо гроба с прахом адмирала И.Григоровича, после чего весь ритуал повторяется, как и на аэродроме в Левашово. Гроб с прахом адмирала ставится на катафалк и торжественно-траурная процессия в автомобильной колонне, по набережной Невы мимо здания

Зимнего дворца направляется в Александро-Невскую лавру, где будет проведена церковная панихида и захоронение И.Григоровича.

В 13.00 в Троицкой Александро-Невской лавре её наместник архимандрит Назарий возглавил торжественное богослужение-панихиду по поводу перезахоронения адмирала И.Григоровича. Гроб с прахом адмирала был установлен в центре лавры. В сослужении приняло участие духовенство Санкт-Петербургской епархии.

Председатель отдела Санкт-Петербургской епархии по взаимосвязям с ВМФ России, настоятель Чесменской церкви протоиерей Алексей Крылов проводит литию по адмиралу И.К.Григоровичу

Рота почетного караула и оркестр были выстроены у фамильного склепа на Никольском кладбище. После панихиды гроб с прахом под траурный марш 1908 года перенесли к фамильному склепу семьи Григоровичей, где он был установлен на подиум у входа в склеп. Здесь председателем отдела Санкт-Петербургской епархии по взаимосвязям с Военно-морским флотом России, настоятелем Чесменской церкви протоиереем Алексеем Крыловым, вместе с другими духовными лицами Санкт-Петербургской епархии, была отслужена лития, после чего гроб с останками последнего морского Министра Российской империи адмирала И.К.Григоровича под

троекратный салют роты почетного караула был установлен в фамильном склепе. Представители официальных делегаций возложили венки и цветы к могиле. Представители средств массовой информации у официальных лиц траурно-торжественной церемонии брали последние интервью. Почетный член Санкт-Петербургского Морского собрания Генеральный конструктор-начальник ФГУП «ЦКБ МТ «Рубин», академик РАН, Герой Социалистического Труда И.Д.Спасский: **«...Он человек был очень своеобразный, но не легкий. По характеру он был...О!О!О!...Но большой дипломат. Это конечно огромная фигура в российской истории, флотской особенно...Человек, который полностью отдал себя Родине, и это истина. А мне как подводнику особенно приятно, потому что и первые все подводные лодки создавались в его руководящую бытность. И организация первого отряда подготовки подводников – это его инициатива была».** Начальник Управления Государственного Протокола Администрации Санкт-Петербурга И.С. Арцишевский: **«...Эти люди были забыты, или оболганы много лет, много десятилетий. Да мы говорили, что наши цари дураки...Мы, конечно, искажали свою историю. Эти люди дали России, истории России, дали нашему народу столько многого, что конечно сегодня возвращение их славы, и отдавание им по их заслугам – это возвращение просто исторической справедливости...Невозможно идти вперед не имея сзади ту подпорку историческую, культурную, которая есть. Нельзя быть Иваном, не помнящим свое родство. И конечно, безусловно, надо понимать отчетливо, что если мы не будем помнить, то не будут помнить и нас... Мы должны гордиться теми людьми, которые служили нашему отечеству и учиться у них... Конечно, в какой-то мере сегодняшняя церемония нам пошла на пользу, потому что мы полнее**

поняли и учтем практически, не теоретически на бумаге, а практически: как идет почетный караул, как идет военный оркестр, как проходят воинские части. Эти моменты можно понять только на практике и конечно мы это учтем при перезахоронении Марии Федоровны в сентябре 2006 года».

М.Г.Захаренковым передан внукам адмирала должностной флаг морского Министра Российской империи, которым был накрыт гроб с останками их бабушки, а они его в свою очередь передали здесь же на кладбище начальнику Центрального военно-морского музея капитану 2 ранга А.В.Смирнову.

Надгробная плита вместе с бронзовой пальмовой ветвью от Почетного легиона, привезенные из французского города Ментона, были переданы заместителем командира ЛенВМБ по воспитательной работе капитаном 1 ранга О.А.Стадником также в ЦВММ, где и будут храниться.

Так через 75 лет троекратный залп роты почетного караула Ленинградского военного округа возвестил о том, что завещание адмирала выполнено. Как и желал Иван Константинович его похоронили рядом с любимой женой Марией Николаевной в фамильном склепе Никольского кладбища Троицкой Александро-Невской лавры. **Возвращение его праха на Родину, это надежда на возрождение престижа нашего флота, а не просто выполнение последней воли последнего морского Министра Российской империи.**

Главнокомандующий ВМФ России Адмирал Флота В.И.Куроедов выразил председателю Санкт-Петербургского Морского Собрания Н.В.Орлову благодарность за большую работу и личное участие в решении сложных вопросов, связанных с увековечиванием памяти адмирала И.К.Григоровича, и поручил ему лично руководить мероприятиями по перезахоронению видного военного и государственного деятеля России выдающегося флотоводца адмирала И.К.Григоровича.

СИРЫЙ С.П.

Председатель военно-исторической секции Дома ученых РАН, председатель секции истории Российского флота и историограф СПб МС, заслуженный работник высшей школы России, профессор, капитан 1-го ранга запаса